

АНТИЧНОЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Античное кораблекрушение представляет собой археологический комплекс, в исследовании которого можно выделить два основных направления: всестороннее изучение самого корабля, как транспортного средства, управляемого людьми и анализ сохранившегося груза. Для решения вопросов, связанных с эксплуатацией грузового судна, большое значение имеют материалы, полученные в результате раскопок кормовых участков затонувших судов.

Как правило, в районе кормы обнаруживают личные вещи моряков, монеты, которые являются надежным средством для датировки памятника, миски, посуду для приготовления пищи, кувшины для вина, плотницкие инструменты. Если на месте аварии отсутствуют якоря, чье местоположение позволяет сориентировать судно, лежащее на грунте (нос – корма), как в случае с крушениями «Портичелло», «Улу Бурун», «Арле IV»¹ и др., то иногда ориентировку корабля удастся определить благодаря предметам хозяйственного и личного пользования экипажа. Подобным образом, например, были сориентированы корабли, затонувшие у Ашкелона² и на банке Скерки (рис. 1) в Тирренском море³.

Предметы хозяйственного назначения и религиозного культа позволяют судить о количестве экипажа и национальной принадлежности моряков, и лучше представить жизнь человека на борту древнего корабля. В отличие от амфорного груза, чье время пребывания на борту торгового парусника исчислялось несколькими днями, кухонная (корабельная) посуда использовалась из рейса в рейс и являлась постоянным компонентом на судне. Чаще всего ее происхождение бывает связано с местом, которое условно можно назвать портом приписки судна, а это означает, что и происхождение затонувшего корабля надежнее устанавливать на основании типов керамических сосудов «с камбуза»⁴.

¹ *Eiseman C.J., Ridgway B.S.* The Porticello Shipwreck. Texas, 1987; *Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J.* El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materials. Mallorca, 1987. P. 33; *David W.J. Gill.* The date of the Porticello shipwreck: Some observations on the Attic bolsals // The Nautical Archaeology Society. 1987. Vol. 16. P. 31–33; *Pulak C., Ray Mr. and Mrs.* 1994 Excavation at Uluburun: The Final Campaign; Bronze Age Shipwreck Excavation at Uluburun; *Pulak C.* The Uluburun Shipwreck // Journal of Nautical Archaeology. 1998. Vol. 27. No. 3. P. 188–224; Arles IV – <http://www.culture.gouv.fr/culture/archeosm/archeosom/en/arles-s.htm>.

² *Ballard R.D., Stager L.E., Daniel M. Master.* Iron Age Shipwrecks in Deep Water off Ashkelon // AJA. 2002. Vol. 106. No. 2. P. 151–169.

³ *Ballard R.D., McCann A.M., Yoerger L.D.* The Discovery of Ancient History in the Deep Sea Using Advanced Deep Submergence Technology // Deep-Sea Research. 2000. Vol. I. № 47. P. 1591–1620.

⁴ *Pulak C.* Op. cit. P. 216.

Отсутствие на месте крушения какой-либо хозяйственной посуды или предметов быта, также может служить основанием для некоторых умозаключений. Например, груз торгового корабля, затонувшего в I в. до н.э. у мыса Кизилбурун состоял из восьми массивных мраморных барабанов (по 7 т каждый), трех больших мраморных плит, капители, значительного числа крупных строительных блоков. Здесь же находились два мраморных лутерия, надгробная стела, незавершенная мастеров, сотни гвоздей, фрагменты обшивки корпуса, керамическая посуда и амфоры⁵. Ничего, что можно было однозначно отнести к предметам повседневного пользования экипажа, не найдено. Такое судно вполне могло оказаться баржей, которая в момент гибели шла на буксире. Известно, например, что при строительстве одного из храмов Милета камень из порта Ионаполис перевозили на судах *λιθηρός* и *ἀμφίπριμος*. Первый представлял собой большой тяжелый корабль, второй – судно типа баржи с «двумя кормами, т.е. круглое спереди и сзади»⁶. Такие суда были способны нести грузы весом более 50 тонн.

Находки личных вещей на участке крушения «Улу Бурун» обеспечивают нас информацией относительно истории межрегиональных контактов в восточном Средиземноморье в эпоху поздней бронзы. Их анализ показал, что в момент гибели судна, кроме финикийских моряков, на борту находились, по крайней мере, два богатых микенских торговца или посланника, о высоком статусе которых говорят несколько ножей микенского типа, украшения из кварца, янтаря, стекла и что более важно, два микенских меча и пара печатей. В районе кормы также было обнаружено большое количество корабельного имущества: плотницкие инструменты, шила и иглы для починки парусов, крючки, гарпун и трезубец для ловли рыбы.

Рыба, как известно, составляла основной рацион питания моряков, плававших на древних и средневековых судах. Кроме рыбы туда входили различные фрукты, овощи, бобы, зерновые и злаковые культуры. Под кормовым палубным настилом «Кирении» сохранились остатки пищевых продуктов, среди которых были маслины, фисташки, веточки высушенных трав, виноград. Здесь же были найдены четыре миски и ложки, принадлежавшие членам судовой команды⁷. Очень интересной находкой стала амфора, поднятая с кораблекрушения V в. до н.э. «Текташ Бурун». В ней содержалось более 100 костей, принадлежавших крупному рогатому скоту. Подобное свидетельство консервации и перевозки говядины, для того времени явление весьма редкое⁸.

⁵ *Pulak C., Rogers E.* The 1993–1994 Turkish Shipwreck Surveys // <http://ina.tamu.edu/kizilburun/index.htm>.

⁶ *Haussoullier B.* Inscriptions de Didymes // RPh. 1926. Vol. 50. P. 89, 91. Цит. по: *Кузнецов В.Д.* Организация общественного строительства в Древней Греции. М., 2000. С. 369.

⁷ *Katzev M.L.* Lost harbor for the oldest ship // National Geographic Magazine. 1974. No. 11. P. 852–853.

⁸ *Carlson D.N.* The Classical Greek Shipwreck at Tektax Burnu, Turkey // AJA. 2003. Vol. 107. No. 4. P. 589–590.

До сих пор широко распространено мнение, что на античных судах не было возможности приготовить горячую пищу ввиду отсутствия жаровен или очагов, и ее готовили только во время стоянки на берегу. Возможно, ограниченное пространство на кормовом участке палубы некоторых судов действительно не позволяло оборудовать настоящий камбуз, но ведь для того, чтобы развести огонь и приготовить несложный обед, вовсе не требуется постоянного очага. Достаточно использовать медный котел или керамический горшок большей емкости, закрепив над ним меньший по диаметру. В таком импровизированном очаге не составит труда нагреть воду или потушить рыбу. Большое количество фрагментов угля и обугленных веточек терновника (*sarcopoterium spinosum*), обнаруженное на кораблекрушении «Улу Бурун», по мнению исследователей, говорит именно о процессе приготовления пищи на борту⁹.

Для тушения рыбы использовались кухонные горшки, типа найденных в кормовых участках крушения «Танит» и «Элисса»¹⁰. Всего было поднято и восстановлено шесть – два с «Танит» и четыре с «Элисса». Их типологическое сходство с кухонной посудой VIII в. до н.э., встречающейся в прибрежных и внутренних районах Финикии, как и груз амфор, указывало на принадлежность судна. Два горшка с «Танит» (рис. 2-1; 2) были подобны сосудам найденным в Арге¹¹, на побережье Ливии. Их форма широко датируется серединой VIII – концом VII в. до н.э. Тот же профиль у двух небольших горшочков (рис. 2-4; 5) и одного более крупного керамического сосуда (рис. 2-3), поднятых с участка крушения «Элисса». Горшок № 3 однотипен сосудам, найденным в Хазоре V¹².

В районе камбуза «Элисса», по левому борту, находилась и большая толстостенная чаша, которая обычно использовалась для размола приправ и измельчения пищевых продуктов (*mortarium*) (рис. 2-6). На суше посуду такой формы в основном находили в комплексах, датируемых VII в. до н.э.¹³ Однако похожие чаши были известны в Киликии уже в VIII в. до н.э. Экземпляр с «Элисса» по своему профилю соответствует большинству поздних мортариев, происхождение которых связано с северо-восточной частью Средиземноморья¹⁴. Видимо, здесь мы имеем дело с образцом, чья форма отмечает начало специализированного производства посуды подобного вида. При раскопках в Галилее на участке Хорбат-Рош-Зайет был обнаружен мортарий того же

⁹ Haldane Ch. Direct Evidence for Organic Cargoes in the Late Bronze Age // World Archaeology. 1993. Vol. 24. No. 3. P. 356.

¹⁰ Ballard R.D., Stager L.E., Daniel M. Master. Op. cit. P. 161.

¹¹ Lehmann G. Untersuchungen zur späten Eisenzeit in Syrien und Libanon: Stratigraphie und Keramikformen zwischen ca. 720 bis 300 v. Münster, 1996. P. 85.

¹² Yadin Y. An Account of the Second Season of Excavations Hazor 1956. Jerusalem, 1960. P. 135.

¹³ Lehmann G. Op. cit. P. 107.

¹⁴ Ballard R.D., Stager L.E., Daniel M. Master. Op. cit. P. 162.

типа, что и чаша с «Элиссы», причем, как и на месте крушения, он прослеживался параллельно с «торпедовидными» амфорами¹⁵.

Исследуя затонувшее в 200-х милях к юго-западу от острова Кипр судно III в. до н.э., археологи установили, что за усиленной переборкой, отделявшей грузовой трюм от камбуза, находилась каменная кладка очага¹⁶. Это был довольно большой корабль, длина которого составляла порядка 20 м. О том, что подобные очаги могли сооружать и на судах меньших размеров, свидетельствует кораблекрушение у местечка Племмирио в Сицилии (II в. н.э.)¹⁷. Корма судна практически не пострадала, что позволило восстановить устройство камбуза в деталях. Сам камбуз имел вид небольшой постройки с черепичной крышей. Внутри находился каменный очаг, рядом с очагом стояла фарфоровая посуда, миски, стеклянные бутылки, четыре масляные лампы, мортарий и маленькие амфоры, вероятно для хранения воды. Обнаруженные в районе камбуза свинцовые грузила говорят о том, каким образом экипаж пополнял свой рацион. Возможность приготовления пищи на борту древних судов служит для нас еще одним подтверждением способности моряков совершать в течение нескольких дней безостановочные переходы.

В некоторых случаях, выяснить национальную принадлежность команды позволяют предметы религиозного культа. Вокруг «морской» темы уже в самой глубокой древности складывалось множество разнообразных мифов и легенд, часть из которых нередко находила отражение в произведениях античных авторов. В источниках упоминаются различные монстры, обитающие в морских глубинах. Море, населенное чудовищами, мы встречаем у Гомера (πόντος μευακίτης – Od. III.158). Суеверный страх могли внушать не только хищные обитатели моря, но даже мирные тюлени (*Tac. Ann. II.24*). К реальным опасностям добавлялись и разного рода химеры вроде сирен или Скиллы и Харибды. Иногда слухи о подобных «ужасах» распространяли намеренно, как это делали, например, финикийцы, чтобы отпугнуть возможных конкурентов от плаваний за Столпы Геракла.

По словам А.В. Болдырева, уходя в море, античный человек «попадал в какой-то иной мир, мир повышенных религиозных возможностей, где божественные силы проявлялись легче и непосредственнее, чем на суше...»¹⁸. Найденная на месте аварии «Улу Бурун» бронзовая

¹⁵ Ballard R.D., Stager L.E., Daniel M. Master. Op. cit. P. 163.

¹⁶ Ballard R.D. Dakar // Nauticos LLC. Ships of Ancient Greece. <http://www.nauticos.com/ancientwreck/conceptpaper-wrecksite.htm>.

¹⁷ Gibbins D. The Roman wreck of c. AD 200 at Plemmirio, near Siracusa (Sicily): third interim report: The domestic assemblage 2: kitchen and table pottery, glass, and fishing weights // Journal of Nautical Archaeology. 1991. Vol. 20. No. 3. P. 227.

¹⁸ Болдырев А.В. Религия древнегреческих мореходов (Опыт изучения профессиональной религии) // Религия и общество. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Л., 1926. С. 154–156.

женская статуэтка, украшенная золотом¹⁹, возможно, олицетворяла божество, которое должно было оберегать моряков от опасностей (рис. 3). Известно, что для совершения безопасного плавания ханаанские моряки поклонялись таким богам как Баал-Цор и Астарта (известная на пуническом западе, как Танит или Тинит).

Кувшин с узким горлом, курильница и маленькая амфора (рис. 2–7–9)²⁰, предназначенные для совершения священных ритуалов, были обнаружены в районе камбуза судна «Элисса». По своему профилю найденная амфора подобна большим «торпедовидным» амфорам (рис. 2–10), но имеет только половину их высоты и четверть объема. Скорее всего, в ней хранилось посвященное (священное) вино, которое капитан разливал после отплытия или после удачно завершившегося плавания.

Керамический сосуд с узким горлом имеет характерное для профилей последней четверти восьмого столетия острое плечо. Этот тип керамики наиболее ярко представлен в тех районах, которые охватывала финикийская морская торговля. То, что этот кувшин служил для хранения вина ясно из надписи, выгравированной на другом таком же кувшине, найденном на южном побережье Ливана и описывающей его содержание, как некое вино²¹. Определяющей явилась надпись, сделанная еще на одном кувшине подобного типа. Его объем составлял 1,27 литра, а надпись читалась как «Принадлежащий Маттаньяху, вино для возлияний, четвертая часть»²². В Библии, в 29-ой главе Исхода (40-й абзац) и 23-ей главе Левита (13 абзац), мы находим, что для совершения обычного культа возлияния требовалась одна четвертая часть *hin* или гина (в русском переводе) вина, возможно упомянутая в краткой надписи на кувшине. Если *hin* составляет 5,4 л, то четвертая часть *hin* соответственно – 1,3 л. Количество священного вина, содержавшегося в кувшине с «Элисы» объемом 1,3 л, вполне могло соответствовать находившемуся «в кувшине Маттаньяху».

Неоценимый ключ к разгадке духовной культуры финикийских моряков предоставляют курильница с «Элисы», найденная вместе с кувшином. Подобные курильницы, в большинстве своем, датируются периодом поздней бронзы и раннего железного века. При священнодействии их, как правило, держали в руках. Чаще всего, в качестве примера приводится фрагмент египетской настенной живописи из могилы Хенамун, относящийся к XIV в. до н.э. На нем, мореплаватель из Ханаана преподносит драгоценные ароматы, типа ладана, морскому божеству. В правой руке он держит небольшую зажженную курильницу, а в левой посвященный кубок. Сопровождающий его человек, только что наполнил кубок вином. Курильница и кубок на

¹⁹ Institute of Nautical Archaeology. Photo Galleries. INA. KW-10769. http://inadiscover.com/projects/all/southern_europe_mediterranean_aegean/ul_uburun_turkey

²⁰ Ballard R.D., Stager L.E., Daniel M. Master. Op. cit. P. 163.

²¹ Avigad N. Two Hebrew Inscriptions on Wine Jars // Israel Exploration Journal. 1972. No. 22. P. 1–9.

²² Ballard R.D., Stager L.E., Daniel M. Master. Op. cit. P. 163.

фреске служат той же цели, что курильница и кувшин, найденные в районе камбуза «Элиссы». Вероятно, для осуществления жертвоприношений предназначалась и мраморная чаша найденная на месте крушения «Кирении».

Многие артефакты, поднятые археологами с кормовых участков крушений, еще не опубликованы. Хотелось бы подчеркнуть, что с целью получения более полной информации о техническом оснащении транспортных кораблей и организации морских перевозок необходимо комплексное исследование всего имеющегося материала. В результате такого анализа расширяются наши представления о жизни человека в море, его повседневном быте, духовной культуре. Открывается целостная картина мира человека в контексте истории мореплавания.

A.B. Kisel`nikov

ANCIENT WREK AS THE ARCHEOLOGI COMPLEX

The general problem raised in the article is the significance of the artifacts from the stern areas of shipwrecks in the study of the history seafaring. Have we can find different things such as personal things of crewmen, coins, carpenter's instruments, galley pottery, sacral objects. All this allows us to get a full picture of a person's life and work in the sea.

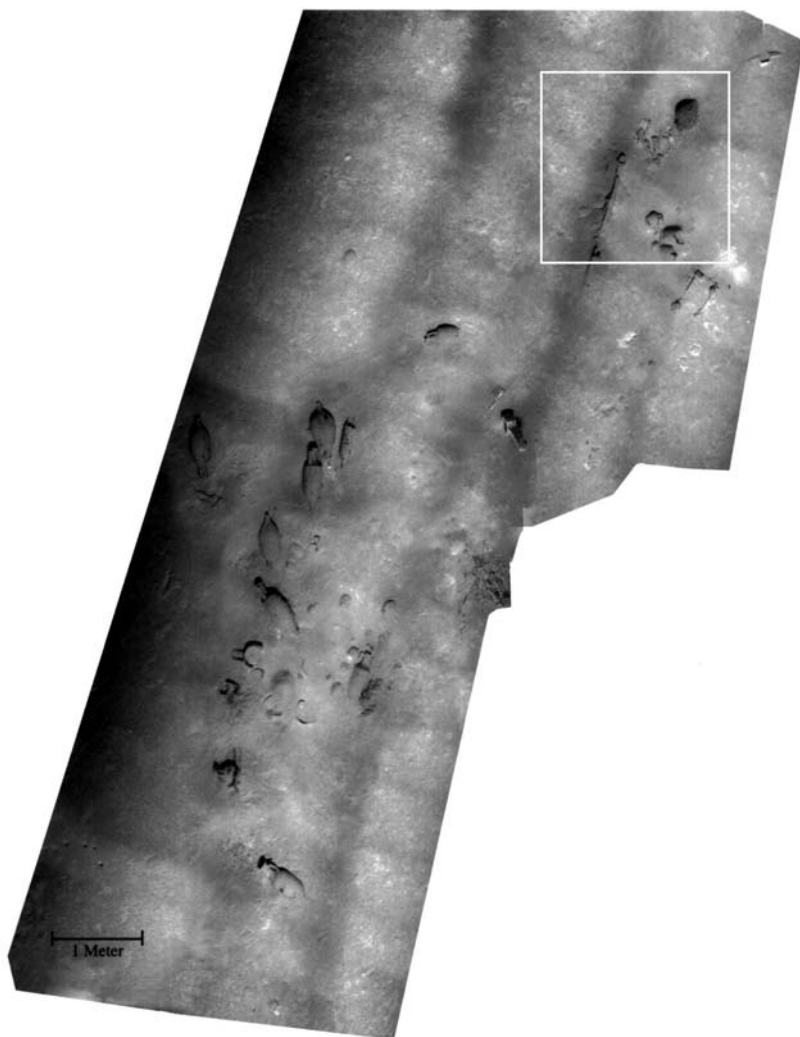

Рис. 1. Кухонная посуда в кормовой части крушения «Скерки G».
(Ballard R. D., McCann A. M., Yoerger L D. The Discovery of Ancient History in
the Deep Sea Using Advanced Deep Submergence Technology // Deep-Sea
Research. 2000. Vol. I. № 47. P. 1605. Fig. 9)

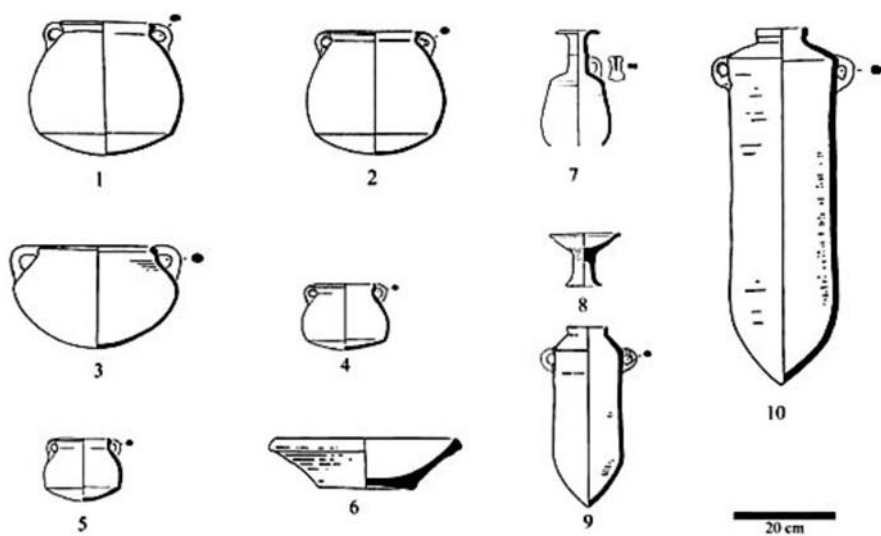

Рис. 2. Керамическая посуда и торпедовидные амфоры с крушений «Танит» и «Элисса» (Ballard D. R. Iron Age Shipwrecks in Deep Water off Ashkelon // AJA. 2002. Vol. 106. №. 2. P. 158; 160)

Рис.3. Бронзовая женская статуэтка украшенная золотом с крушения «Улу Бурун» (Institute of Nautical Archaeology. Photo Galleries. INA. KW-10769 [электр. ресурс] http://inadiscover.com/projects/all/southern_europe_mediterranean_aegean/uluburun_turkey/photo_galleries/)